

Под пристальным взглядом серебряной луны, когда обе стороны мысленно готовились к очередному раунду ударов, почти треть поместья министра, наконец, уступила от наказания, которое она недавно была вынуждена вынести. Подвергшись очередному столкновению маны, его стены разлетелись вдребезги, а крыша рухнула. Из пыли и обломков тут же выскочили две фигуры, каждая смотрела на другую со сложной смесью эмоций.

Джулиус Барнс спокойно парил в небе, его длинная седая борода развевалась в воздухе. С его рваным дыханием и рванными одеждами он не имел никакого сходства с обычно беззаботным и причудливым вице-директором Академии.

В нескольких футах от его разрушенного особняка стоял Альберт Кросс. В отличие от Великого магистра из академии, он был в отличной форме, без каких-либо признаков недавней битвы. Меч в руке, его взгляд пересекся с взглядом противника.

Обрушившаяся часть виллы обнаружила группу бессознательных мужчин и женщин под защитой того, что можно было описать только как большой пузырь воздуха. Он медленно расширялся наружу, очищая от мусора небольшой участок земли с потерявшими сознание солдатами.

\*\*\*

За несколько мгновений до того, как Джулиус и Альберт действительно столкнулись лицом к лицу, Лилиана и Эми едва успели проникнуть в комнату, полную трофеев. Заметный шквал охранников снаружи озадачил и встревожил их. Оказавшись на мели, они спрятались в углу, пока искры грандиозной битвы не застали всех врасплох.

Внезапный подъем взрывов, постоянная тряска и грохот... битва привлекла каждого охранника на сцене.

-Что происходит? Лилиана запаниковала. Держа руку на палочке, она была готова выстрелить заклинанием в любой момент. Она взглянула на Эми, которая в ответ покачала головой, вместо этого используя отсутствие патрулей, чтобы вывести Лилиану.

Вынужденные сделать пит-стоп в кабинете министра, они избежали обнаружения и вздохнули с облегчением. В поле зрения никого не было, но выбитого входа в секретный проход было достаточно, чтобы заставить их нервничать и быть в состоянии повышенной готовности. Каждый шаг, сделанный дальше в темный и мрачный коридор, был подобен удару молота по их трепещущим сердцам. Но все было напрасно. Волнение, волнение, беспокойство, все это, казалось, исчезло при виде пустой комнаты и кровати. -Ты, должно быть, шутишь! Лилиана выругалась, топая ногами, готовая сжечь комнату дотла. "Так много секретности для спальни?!"

Беспокоясь о Максе, они вернулись в кабинет министра и обнаружили, что поместье в руинах. Несколько охранников министра растянулись на полу в сопровождении еще нескольких человек в другой одежде.

Прячась за единственной неповрежденной стеной, дуэт незаметно выглянул сбоку, чтобы стать свидетелем противостояния между их собственным заместителем директора и ужасным владельцем ныне разрушенного особняка.

-Профессор Барнс?! Сбитая с толку, Лилиана повернулась к Эми за ответами. -Разве академия не должна оставаться в стороне от дел Империи?

"Это". Эми мрачно подтвердила, глядя такой же смущенной. "Может быть, это больше, чем мы думали".

Лилиана дрожала, не понимая ни слова из того, что сказала Эми. Сосредоточив все свое внимание на Максе, она инстинктивно выхватила палочку и почти бросилась вон.

-Ты с ума сошел?! Эми запаниковала и сдержалась. -Как ты думаешь, что ты делаешь?

- Но Макс- он - посмотри на него!

Слова Лилианы привлекли внимание к плачевному состоянию Макса. Эми закусила губы, сжав кулаки и подавив желание выбежать самой. -Не знаю почему, но Август тоже с ним. Она сказала: "Он должен быть в состоянии справиться".

Вывавшись из хватки Эми, Лилиана решительно ответила:

-Я тоже, но нам нужно застать этого человека врасплох. Слепо идя в бой, мы все погибнем!

"Отлично!" Лилиана еще раз взглянула на Макса, ее зубы скрежетали друг о друга, угрожая превратиться в пыль. -Каков твой план?

Пока две девушки ждали подходящего момента, Юлий беседовал с министром, криво улыбаясь. -Ты хорошо спрятал свои способности, Альберт.

Министр пожал плечами. "У каждого есть свои козыри... Мой просто оказался менее ярким."

"Менее кричащий..." Юлий повторил, уголки его губ дернулись. Среди своего раздражения он заметил Макса и Августа, противостоящих Карлу с осторожными выражениями, и издал болезненный вздох. Но он был не единственным, кто заметил противостояние.

Глядя на Макса, глаза министра вспыхнули яростью. Его хватка на клинке непроизвольно сжалась, когда он согнул плечи и спросил: "Что теперь... старый друг?"

Еще раз взглянув на двух начинающих рыцарей Академии, Юлий попытался урезонить человека, которого когда-то называл своим другом. -Это не имеет значения, даже если ты подавишь меня здесь. Он сказал: "Королевская семья обязательно переедет завтра. Итак, я говорю это снова. Пойдем со мной, и я гарантирую более мягкий приговор.

-Ты разочаровываешь меня, старый друг. Министр усмехнулся, мана внутри него начала вращаться. "Ты никогда не был из тех, кто ведет переговоры. Ты потерял свои клыки за годы учебы в академии?"

"Альберт..." Юлий вздохнул:

-А? Министр усмехнулся: "Ты врываешься в мой дом, посылаешь сопляков вынюхивать, а потом у тебя хватает наглости говорить мне это?!"

-Послушай меня ...

"Довольно! Поскольку вы пришли сюда без приглашения, не надейтесь уйти невредимым.

-Альберт! -Я пытался быть терпеливым, но ты вынуждаешь меня. Холодный блеск мелькнул в его глазах, когда хватка вокруг его посоха усилилась. -В последний раз, отойди и скажи Карлу, чтобы он отвалил к чертовой матери!

“Теперь это больше похоже на человека, которого я знал”. Министр ответил улыбкой, невозмутимый угрозой. -К сожалению, жребий брошен. Взглянув на своего подчиненного, он рывкнул: Пощади мальчика Кендалла, но убей отродье!

“Подтверждаю”. Карл ответил небольшим кивком, прежде чем вырваться вперед с невероятной скоростью. В его мече не было колебаний. Никогда не было. Но на этот раз в размахе его клинка было что-то еще. Помимо силы его решимости, в мече, рубящем Макса, была воля верного подчиненного.

Времени не было. Нет времени двигаться. Нет времени уворачиваться. Отчаяние наполнило глаза Макса, когда он издал рев и изо всех сил встретил клинок. Воздух задрожал, резонируя с волей Макса, и, казалось, бросился защищать его. Яростные лезвия ветра обрушились на Карла, пытаясь прорезать его тело.

Карл нахмурился. Воздух впился в его кожу, отталкивая его назад. Потрясенный на секунду, он вложил ману во второй меч, мгновенно изменив захват и нанеся диагональный удар. Потусторонняя атака уничтожена, изношенный в битве Крестоносец безжалостно зарублен в другой попытке забрать жизнь Макса.

Макс беспомощно смотрел, как меч приближается, его конечности чувствовали тяжесть. Смерть казалась такой близкой, но Август этого не допустит. - Только не в мое дежурство! Он закричал, когда вмешался, встречая клинок своим собственным. Не выдержав силы удара, меч Августа переломился надвое. “Архх!” Волны маны опустошили его тело и отправили его в полет в Макс.

Передышки не было. Когда они кувыркались в воздухе, Карл начал еще одну атаку. Его мана продолжала расти, когда он вонзил свои мечи в грудь своей цели.

Застонав, Макс оттолкнул Августа в сторону, прежде чем неуклюже поднять руки, чтобы противостоять ударам. Его глаза наполнились слезами. Боль была мучительной. Лежа на земле, с разорванными перчатками, раздробленными костями и искалеченными руками, Макс с трудом сел и уставился на Карла. Его глаза вспыхнули красным светом, прежде чем он на мгновение отключился.

Взбешенный открытым неповиновением министра, Юлий бросился в бой, его попытка пробиться к Максy была сорвана его верным противником. Натиск министра ударов меча не оставил Юлию передышки. Увидев, как Макс пронзен, он без колебаний принял удар, чтобы выиграть время и вызвать заклинание.

Короткое заклинание вызвало мощную стену, созданную исключительно из воздуха. Он проявился между Карлом и ранеными рыцарями Академии, действуя как невидимое силовое поле, постоянно сопротивляясь неустанному шквалу атак Карла.

Пока заклинание сдерживало Карла, Юлий закашлялся кровью. Отчаяние охватило его, когда он понял, что министр больше не тот человек, которого он когда-то знал. “Альберт... Ты сошел с ума! Он прохрипел, слабо схватившись за меч, пронзающий его живот.

“Нет Юлия”. Министр прошептал. “Я никогда не был так сосредоточен... Более решительно.” Намек на печаль промелькнул на его лице, он отправил вице-директора на землю. Он спокойно поднялся выше в воздух и щелкнул мечом, чтобы удалить кровь.

Когда заклинание Джулиуса показало первые признаки краха, Лилиана уже рвала. Беспокойство и ярость объединились, чтобы выпустить мощный набор пылающих метеоров,

которые были посланы прямо на ничего не подозревающего Крестоносца.

Встревоженный внезапным наступлением жары, Карл ответил, выпустив луч маны, его атака легко вспахала огненные заклинания и превратила каждое в умирающий синий уголек. С облегчением Карл осторожно занял оборонительную позицию. Работа заклинания была далека от завершения. После того, как он предотвратил магию Лилианы, он сразу же стал мишенью для, казалось бы, бесконечных пылающих стрел Эми.

Один лишь взгляд на Эми и Лилиану всколыхнул что-то внутри Макса. Несмотря на размытое зрение и мучительную боль, он заставил себя встать. -Пока нет. Он пробормотал, пламя его духа все еще горело. В нескольких футах от него, чувствуя боль и разбитость, Август сплюнул полный рот крови. Взглянув на Макса, он стиснул зубы и тоже попытался встать на ноги.

Сжимая раненый живот, Юлий лежал на земле, глотая зелья, чтобы помочь ему выздороветь. Не сводя глаз с министра, он схватил свой посох и нахмурился. -Значит, он уже может оставаться в воздухе. Его подозрения оправдались. Альберт Кросс вырвался из оков Великого Крестоносца и поднялся до ранга одного из сильнейших Звездочек.

Альберт пристально посмотрел на Лилиану. Она была последним кусочком головоломки, ключом к спасению того, кого он лелеял больше всего. Он никогда не позволит ей сбежать.

Лилиана и Эми продолжали поддерживать друг друга, выпуская залп заклинаний. Их атаки постепенно становились смелее и сильнее, что, казалось, только раздражало Карла. С редким выражением раздражения он уничтожил почти всю партию заклинательных снарядов. Необузданная сила, стоящая за его ударом, устремилась прямо на девушек, заставив Джулиуса сделать шаг.

Найдя шанс, Министр бесстрастно взглянул на Макса и исчез. Появившись прямо за спиной ничего не подозревающего подростка, он молча ударил Макса в грудь.

Казалось, время остановилось. Лилиана запнулась, когда страх и тревога затопили ее душу. Руки и губы дрожали, она не мигая смотрела на сцену, кровавое зрелище было слишком сильным, чтобы принять его. Звук падения Макса был подобен валуну, раздавившему ее сердце. Краска сошла с ее лица, она закричала от ужаса, ее крик, наполненный горем, отразился в душах всех. "НЕТ!"

Несмотря на многочисленные раны, Макс все еще был относительно чувствителен к боли. Он лежал на земле, чувствуя острую боль дискомфорта в груди. Кровь хлынула ему в горло и рот, в то время как его размытое зрение начало полностью исчезать. Кашляя, он вздрогнул и едва заметил ледяное лицо министра, смотрящего на него.

"Альберт Кросс!" Разъяренный Юлий взревел и выпустил одно из самых сильных заклинаний в своем арсенале. Стихийное бедствие обрушилось на мир, принеся с собой полную ярость Великого мага. Облака разошлись, открыв мощный циклон, который безжалостно обрушился вниз.

Министр стал серьезным, когда он столкнулся с ветрами. С оттенком торжественности он ударил вперед, используя свою силу Паладина, чтобы одолеть искусственно созданное бедствие.

Воспользовавшись этой возможностью, Август быстро двинулся вперед. Свирепо целясь своим наполовину сломанным клинком в шею министра, он не проявлял милосердия. Он жаждал крови, желание убивать наполняло его тело, как проливной поток.

Карл вложил меч в ножны и вернулся к министру как раз в тот момент, когда тот без особых усилий нокаутировал Августа. Он вздохнул, когда увидел, что Лилиана и Эми игнорируют свое окружение и бросаются к Максусу. Он сказал: "Ты не должен был вмешиваться. У меня все было под контролем."

-Если бы ты перестал сдерживаться, мне бы не пришлось. Министр усмехнулся.

"Нет, нет, нет, нет... Макс... Макс... Останься со мной... пожалуйста... открой глаза! Всхлипывая, Лилиана осторожно положила руки ему на грудь, надавливая в надежде сдержать кровотечение."

Слезы текли по ее щекам, Эми сидела рядом со своей соседкой по комнате, ее сердце было в смятении. Трагедия, которая была пронзенным телом Макса, была слишком велика, чтобы принять ее. Его бледное лицо, кровь, это было зрелище, которое заставило ее дрожать. Восемь лет назад это был ее брат. Теперь, с Максусом в этой форме, чувства страха и бессилия были слишком подавляющими."

Юлий постепенно приблизился к плачущему дуэту и издал болезненный вздох. Простой взгляд подтвердил окончательность ситуации Макса. Он ничего не мог сделать."

В последние мгновения Макс потерял все ощущения в своем теле. Единственное, что он чувствовал, это то, что его собственное сознание медленно приближалось к нигилизму. Смерть приветствовала его с распростертыми объятиями, но у него не было сил сопротивляться, его последние несколько мыслей были наполнены сожалениями. -Черт возьми! Не так... Не так! Как насчет Лилианы и Эми? Мне еще так много нужно сделать. Как - как я должен встретиться с мамой?!"

"Эми! Мы - мы должны что-то сделать! Кровотечение... это не остановится! Заикаясь от отчаяния, Лилиана повернулась к Эми."

Эми горестно фыркнула. -Слишком поздно. Она прошептала и нежно закрыла глаза Макса."

Юлий печально опустил голову, в его глазах был гнев. Он использовал почти всю свою ментальную энергию и был почти бессилен против недавно вознесенного Паладина. Если бы министр решил заставить всех замолчать, у него не было бы возможности защитить оставшихся студентов."

Дрожа, Лилиана побледнела и покачала головой, всхлипывая. "Нет... Нет! Ты лжешь! Он даже сражался с лигой убийц. Он не... Не от чего-то подобного... Он не может ..."

Министр подкрался к Лилиане сзади и схватил ее за руку. -Довольно. Он равнодушно сказал: "Мальчик мертв".

"Как ты смеешь?! Отойди от нее!" Крича, Эми вызвала гигантскую пылающую руку в попытке подчинить министра. В момент ярости она не заботилась о последствиях, она хотела его жизни."

Министр ответил на атаку взмахом руки, без усилий отразив удар."

В глубине отчаяния Лилиана почувствовала, как ее тянут за рукава. Она медленно повернулась, чтобы встретиться взглядом с министром, ее глаза были безжизненными, наполненными только пустотой. Ярость и ненависть вскоре сменили боль, когда ее лицо исказилось от ярости, изменение выражения привело к резкому изменению окружения."

Ветер выл и земля дрожала, когда мана хаотично текла, принимая форму синих полос. Ее тело, как магнит, было подобно маяку, притягивающему всю ману в поле зрения. Светясь легкой голубой дымкой, она злобно посмотрела на министра. "Это твоя вина! Ты сделал это!"

Неожиданный поворот событий позволил Эми, Джулиусу и Карлу разинуть рты в шоке. Министр поспешно отступил, его глаза мерцали сложным блеском эмоций, когда он пробормотал: "Овердрафт".

"Кровь Алькатраса?!" Вынужденная отступить, Эми оставалась ошеломленной, не в силах справиться с внезапным притоком маны. Она стояла рядом с Юлиусом, разделяя его удивление. -Как это возможно?!

Уникальная способность, ограниченная прямыми потомками Святого и Парагона, Overdraw случайным образом проявляется у членов Королевской семьи, давая им возможность временно делать окружающую ману своей. Лишь горстке удалось пробудить силу, и те, кто это сделал, были известными гениями, стоявшими на переднем крае мира.

-Это твоя вина! Лилиана взревела и подняла палочку. -Ничего бы этого не случилось, если бы тебя не существовало! Простой мыслью она вызвала четыре столба огня, которые быстро превратились в больших змей. Четыре змеи, казалось, жили своей собственной жизнью. Щелкнув языками, они кинжалами уставились на министра. Под командованием Лилианы они безжалостно стреляли в человека, стремясь испепелить его конечности.

Однако необычной силы огненных рептилий было недостаточно, чтобы преодолеть большую пропасть, которая была разницей в их силе. Министр быстро подавил удары, прежде чем спокойно сократить расстояние между ними.

"Просто умри!" Лилиана закричала, неудачные заклинания были заменены батальоном огненных змей. Исчисляясь десятками и горя синим светом, вновь созданные рептилии бросились на министра без необходимости команды.

Безумие Лилианы было далеко не близко к концу. Она безрассудно вызывала одно заклинание за другим, ее истерия медленно брала контроль. Несмотря на безумие, она подсознательно отказывалась отойти от Макса, сидя рядом с ним, одной рукой сжимая его руку.

Сила Овердрафта не была безгранична. По мере того, как синий оттенок вокруг нее становился сильнее, начали проявляться побочные эффекты от длительного использования этой силы. Прерывистое дыхание, кровь, сочащаяся из ее лицевых отверстий, потеря себя, Лилиана быстро начала выходить из-под контроля, атакуя все и вся в поле зрения, не в состоянии отличить друга от врага.

Заметив первые признаки деградации, Эми немедленно вышла из ступора. Она парировала случайные случайные заклинания и осторожно пробиралась к Лилиане, постоянно крича в надежде успокоить свою скорбящую подругу.

Недалеко от нее министр отразил еще одну атаку и нахмурился, увидев растущий упадок Лилианы. Раздраженный, он использовал свою превосходящую скорость, чтобы появиться рядом с ней. Бушующее пламя было силой подавлено, и он мягко сбил ее с ног.

Воспользовавшись шансом подползти к Лилиане, Эми посмотрела на министра и яростно закричала: Король, мой отец... они оторвут тебе голову! Я позабочусь о том, чтобы ты заплатил за то, что сделал!

Альберт печально вздохнул, услышав ее угрозы. Он посмотрел вдаль, молча отмечая карабкающиеся войска, направляющиеся к особняку. "Все, что я делаю, я делаю ради нее". - Если для того, чтобы вернуть другую жизнь, требуется одна жизнь... Пусть будет так.

Пока министр брал Лилиану на руки, Карл оттолкнул Эми в сторону, апатично предупреждая дочь герцога. -Уходи, пока еще можешь.

Юлий сокрушался о собственном бессилии. Не в форме, чтобы произнести какие-либо примечательные заклинания, он вытащил свой скрытый кинжал в надежде застать двух мужчин врасплох.

Крепко сжав палочку, Эми поджала губы, наблюдая, как министр отошел еще дальше. Она неуверенно поднялась на ноги, готовая начать скрытую атаку. Однако ее план был разрушен долгим и протяжным вздохом, который прошептал ей в уши.

Альберт, Карл и Юлий замерли. Вздох был подобен нежному дыханию возле их ушей, но он давил на их души и посылал озноб вниз по их позвоночникам. Их груди сжимались от страха, плечи и головы давила невидимая сила, трио было вынуждено подчиниться внезапному появлению безмятежной, но пугающей ауры. Как маленькие лодки в штормовом море, они были на грани того, чтобы быть сметенными, пламя их жизни на грани того, чтобы погаснуть. Столкнувшись с безграничной властью и престижем, они почувствовали себя ничтожными, невольно вздрогнув и стоя неподвижно.

В конце концов, мужество просочилось, и они нашли в себе силы взглянуть на источник монументального давления. Их глаза расширились в шоке, поскольку их взгляд оставался прикованным к неожиданной фигуре. Глядя на силуэт, Эми начала плакать. Она прикрыла рот и сдержала крик.

Купаясь в небесном свете, молодой человек стоял спиной к луне. Он был весь в собственной крови и, казалось, наполовину спал, его лицо все еще было таким же бледным, как и несколько мгновений назад. Как истинный бессмертный, он стоял в стороне от мира... Перед группой стоял не кто иной, как Макс.

<http://tl.rulate.ru/book/62757/1976193>